

В.Н. Палаузов

**Постановка вопросов присяжным
заседателям по русскому праву**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В.Н. Палаузов**
Постановка вопросов присяжным заседателям по русскому праву / В.Н. Палаузов – М.: Книга по Требованию, 2013. –
186 с.

ISBN 978-5-4241-8589-2

ISBN 978-5-4241-8589-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

иностранныя законодательства, этотъ немѣющій опоры въ наукѣ взглядъ нашего кассационнаго суда.

Въ виду изложеннаго, а также въ виду особаго интереса, который въ послѣднее время у насъ возбуждаетъ постановка вопросовъ, я и рѣшился предложить вниманію русскихъ спеціалистовъ настоящее изслѣдованіе.

Мнѣ остается сказать нѣсколько словъ о системѣ, принятой мною для настоящаго изслѣдованія. Во *введеніи* я пытаюсь изложить аргументы въ пользу необходимости постановки присяжнымъ особыхъ вопросовъ, я пытаюсь доказать преимущество французскаго нововведенія предъ порядками, имѣющими мѣсто въ Англіи, гдѣ присяжнымъ вовсе не ставятъ вопросовъ. Затѣмъ мое изслѣдованіе распадается на четыре части. Въ первой я отвѣчаю на вопросъ — о *чемъ* спрашиваютъ присяжныхъ? Здѣсь я излагаю правила теоріи и постановленія положительнаго права касательно *содержанія* вопросовъ. Во второй части сочиненія я займусь вопросомъ — *откуда* добывается это содержаніе, я буду трактовать о *матеріалѣ* для вопросовъ. Въ третьей — я скажу о *формѣ* (видахъ и редакціи) вопросовъ и, наконецъ, въ четвертой — о самой *процедурѣ* постановки вопросовъ (время постановки, субъекты процесса, принимающіе въ ней участіе, ихъ права въ этомъ отношеніи и проч.)¹⁾.

Въ настоящее время я предлагаю вниманію читателя только первую часть изслѣдованія. Хотя по числу частей всего предложеннаго труда эта первая часть есть только одна четверть всего изслѣдованія, но по теоретическому интересу и важности предмета и дѣйствительному объему предлагаемая нынѣ книга едва ли не составляетъ половины всего труда.

¹⁾ Система эта заимствована мною у Планка (Planck). См. его соч. «Systematische Darstellung des deutschen Strafverfahrens auf Grundlage der neueren Strafprozessordnungen seit 1848». Göttingen. 1857, стр. 390.

Что касается системы, принятой мною в предлагаемой нынѣ части своего труда, то въ объясненіе ея я могу сказать слѣдующее. Между тремя отдѣленіями этой части я распредѣлилъ весь матеріалъ въ порядкѣ перехода отъ болѣе общаго, принципіальнаго къ частному, точнѣйшему. Такъ въ 1-мъ отд. я говорю объ общихъ началахъ распредѣленія функцій между обоими элементами суда (проф. и не профес.) и излагаю положеніе этого вопроса въ положительныхъ законодательствахъ и въ теоріи. Здѣсь я пытаюсь доказать, что и въ теоріи, и въ положит. правѣ миссія присяжныхъ не ограничивается рѣшеніемъ о конкретныхъ фактахъ, а распространяется и на субсумцію ихъ подъ абстрактно-правовыя условія виновности, на рѣшеніе всего вопроса о виновности подсудимаго предъ закономъ. Второе отдѣленіе посвящено точнѣйшему разсмотрѣнію содержанія вопроса о виновности въ отличіе отъ смежнаго съ нимъ вопроса, подлежащаго вѣдѣнію профессиональнаго элемента суда, — вопроса о наказаніи. Здѣсь я провожу границы между этими двумя вопросами. Наконецъ, въ 3-мъ отдѣленіи я рассматриваю вопросъ о виновности въ его частяхъ — абстрактно-правовой и конкретно-фактической

ВВЕДЕНІЕ.

Необходимость постановки присяжнымъ вопросовъ.

Какъ извѣстно, въ Англіи нѣтъ особаго института постановки присяжнымъ вопросовъ. Въ англійскомъ процесѣ послѣ заключенія судебного слѣдствія и произнесенія предсѣдательствующимъ судьей заключительнаго слова (charge), между присяжными, въ самой залѣ судебного засѣданія, происходятъ краткіе переговоры. Если окажется, что между присяжными нѣтъ разногласія, то старшина ихъ встаетъ и объявляетъ вердиктъ въ выраженіяхъ: «guilty» (виновенъ) или «not guilty»¹⁾. Въ противномъ случаѣ присяжные удаляются въ совѣщательную комнату. При этомъ имъ, по ихъ желанію, вручаются обвинительный актъ, законы, даже юридическое сочиненіе, которое цитировано было въ теченіе производства, и, въ случаѣ надобности, вещественное по дѣлу доказательство²⁾. Послѣ возвращенія присяжныхъ въ залу засѣданія секретарь, по строгому церемоніалу, который обыкновенно, впрочемъ, не практикуется, спрашиваетъ ихъ — пришли-ли они къ единогласію и кто ихъ старшина. Затѣмъ присяжныхъ, въ присутствіи подсудимаго, спрашиваютъ отомъ — виновенъ-ли онъ или нѣтъ³⁾. Теперь, впрочемъ, присяжные про-

¹⁾ Mittermaier, Das englische, schottische und nordamerikanische Strafverfahren, Erlangen, 1851, стр. 487.

²⁾ Glaser, Anklage, Wahrspruch und Rechtsmittel im englischen Schwurgerichtsverfahren, Erlangen, 1866, стр. 149 и сл.

³⁾ Glaser, l. c., стр. 150; Mittermaier, l. c., стр. 487, прим. 120.

возглашаютъ свой вердиктъ безъ всякаго вопроса¹⁾. Они, такимъ образомъ, даютъ свой вердиктъ устно, въ общемъ правилѣ, въ формѣ простаго «виновенъ» или «не виновенъ», при чемъ предполагается виновность или невинность въ томъ преступленіи, которое формулировано въ обвинительномъ актѣ. Только послѣ провозглашенія, вердиктъ присяжныхъ заносится клеркомъ на бумагу, а впослѣдствіи и въ формальный протоколъ. И здѣсь, въ протоколѣ, вердиктъ присяжныхъ является въ формѣ «виновенъ въ вышеупомянутомъ преступленіи въ томъ видѣ, въ какомъ оно ставилось ему (т. е. подсудимому) въ вину упомянутымъ обвинительнымъ актомъ»²⁾.

Итакъ, въ Англіи вердиктъ присяжныхъ, въ общемъ правилѣ, есть простое утвержденіе или непринятіе обвиненія въ томъ видѣ, какъ оно формулировано въ обвинительномъ актѣ. Въ Англіи роль вопроса присяжнымъ играетъ обвинительный актъ, служащій, такимъ образомъ, для трехъ цѣлей: онъ является формулировкой обвиненія, вопросомъ присяжнымъ и окончательнымъ приговоромъ (о виновности).

Спрашивается теперь — не слѣдуетъ ли такой порядокъ предпочесть тому, какой, по примѣру французскаго законодателя, установленъ вездѣ на континентѣ Европы, гдѣ присяжнымъ предлагаютъ особые вопросы, облекаемые въ письменную форму?

Въ пользу утвердительнаго рѣшенія этого вопроса говорить уже фактъ существованія такого порядка на родинѣ суда присяжныхъ въ теченіе многихъ вѣковъ. Далѣе, въ пользу англійской системы приводятъ какъ англійскіе практики, такъ и иностранные писатели то соображеніе, что она проще континентальной. — Говорятъ, что эта система «упрощаетъ, облегчаетъ и сокращаетъ совѣщаніе присяжныхъ, не угрожая въ то же время общественному интересу. При англійской системѣ, продолжаютъ защитники ея, вниманіе и совѣщаніе присяжныхъ направляется только на *одинъ* пунктъ, именно на определенное преступленіе, о которомъ говоритъ обвиненіе; всѣ находящіяся на заднемъ планѣ расчеты, которые возникаютъ по

¹⁾ Mittermaier, l. с.

²⁾ Glaser, l. с. стр. 151.

поводу эвентуальныхъ вопросовъ, не имѣютъ мѣста»¹⁾. Эти исследователи, превозносящіе англійскую систему, основной, органической недостаткомъ института постановки вопросовъ присяжнымъ видятъ въ томъ, что присяжные связаны рамками вопроса, что они не могутъ рѣшать ни о какомъ иномъ пунктѣ, ни о какой другой эвентуальности, кромѣ тѣхъ, которые заключаются въ заданномъ имъ вопросѣ, влѣдствіе чего они часто оказываются въ тяжеломъ положеніи — или вовсе оправдать подсудимаго (виновнаго, можетъ быть, по мнѣнію присяжныхъ, въ преступномъ дѣяніи, которое должно быть иначе формулировано, чѣмъ это сдѣлано въ вопросѣ), или осудить его за преступленіе, котораго онъ въ данномъ видѣ, въ данной формулировкѣ не совершалъ²⁾. Указываютъ, далѣе, на взаимныя недоразумѣнія между присяжными и судьями, къ которымъ даютъ поводъ вопросы, на то, что иногда присяжные не понимаютъ надлежащимъ образомъ вопроса, а судьи — ихъ вердикта и проч.

Затѣмъ защитники англійской системы ссылаются на технические затрудненія, порождаемыя постановкой вопросовъ вообще и французскою системою — въ особенности³⁾. Вообще защитники англійской системы, утверждая, что постановка вопросовъ не необходима, отрицаютъ даже ея цѣлесообразность. Считая, что

¹⁾ Mittermaier, l. c., стр. 447. Здѣсь Миттермайеръ намекаетъ на то, что, напр., обвинителю часто интересно поставить эвентуальный вопросъ въ тѣхъ видахъ, что присяжные признаютъ подсудимаго виновнымъ, если не въ томъ преступленіи, которое означено въ главномъ вопросѣ, то по крайней мѣрѣ въ томъ, которое составитъ предметъ эвентуальнаго. Напротивъ, защитѣ и подсудимому постановка эвент. вопроса не выгодна, такъ какъ присяжные при одномъ главномъ вопросѣ могутъ вовсе оправдать, тогда какъ будь поставленъ эвентуальный, были бы шансы на обвинительный вердиктъ по этому вопросу.

²⁾ Mittermaier, Erfahrungen über die Wirksamkeit der Schwurgerichte in Europa und Amerika, Erlangen, 1865, стр. 187. Въ такомъ-же духѣ разсуждаютъ и тѣ исследователи, которые, признавая постановку вопросовъ неизбежною при институтѣ суда присяжныхъ, совѣтуютъ замѣнить судъ присяжныхъ т. н. шеффенгерихтомъ. Ср. Н. Meyer въ Handbuch des deutschen Strafprozessrechts, изд. Гольцендорфомъ, т. II, стр. 130; также мое исследование «Къ вопросу о формѣ участія народнаго элемента въ уголовной юстиціи», стр. 63 и др.

³⁾ См. мое исследование «Къ вопросу» и проч., стр. 62 и сл.

постановка вопросовъ установлена во Франціи, главнымъ образомъ, съ тою цѣлью, чтобы ограничить предѣлы вѣдомства присяжныхъ областью конкретного факта, эти изслѣдователи находятъ, что нѣтъ основанія сохранять этотъ институтъ тамъ, гдѣ миссія присяжныхъ понимается правильно, гдѣ присяжныхъ считаютъ призванными и въ субсумціи, подведенію конкретныхъ фактовъ подъ законныя условія вины, подъ законныя признаки преступленія ¹⁾.

Вотъ соображенія, побудившія такихъ извѣстныхъ ученыхъ, какъ Миттермайеръ, Вальтеръ, и др., высказаться противъ цѣлесообразности института, являющагося предметомъ настоящаго изслѣдованія.

Но соображенія эти, при ближайшемъ разсмотрѣніи, оказываются неосновательными.

Начнемъ съ того, что всегда, когда къ участию въ одномъ дѣлѣ по началу раздѣленія труда призывается два или нѣсколько факторовъ, одному изъ этихъ факторовъ необходимо знать результаты работы другаго; слѣдовательно, такъ или иначе, въ той или другой формѣ одинъ изъ факторовъ долженъ спрашивать у другаго о томъ, что составляетъ предметъ спеціальнаго призванія послѣдняго. И въ англійскомъ процессѣ, слѣдовательно, есть своего рода постановка вопросовъ. Вопросомъ въ Англіи является, какъ мы выше замѣтили, обвинительный актъ, на который отвѣчаютъ присяжные своимъ «guilty» или «not guilty». Весь вопросъ, слѣдовательно, въ томъ — цѣлесообразна-ли такая форма постановки вопроса присяжнымъ, цѣлесообразно-ли обвинительный актъ эксплуатировать и какъ вопросъ присяжнымъ? На вопросъ этотъ слѣдуетъ отвѣчать отрицательно въ виду слѣдующихъ соображеній. Какъ-бы утвержденія обвинительнаго акта ни были освобождены отъ излишнихъ подробностей, все-таки судебное слѣдствіе можетъ показать ошибки въ конкретно — фактической или юридической обрисовкѣ дѣянія, какъ эта обрисовка сдѣлана на основаніи предварительнаго, болѣе или менѣе поверхностнаго производства. Если въ такихъ случаяхъ стоять на правилѣ о неизмѣнности первоначальной формулы обвиненія, если заставить присяжныхъ игнорировать эти измѣненія и отвѣчать «да» или «нѣтъ» на первоначальную

¹⁾ Walther, Lehrbuch des bayerischen Strafprocessrechts, München, 1859, стр. 336.

формулу, то тогда именно въ весьма многихъ случаяхъ пришлось бы ставить присяжныхъ въ очень тяжелое положеніе — или вовсе оправдать явно виновнаго только потому, что въ фактическомъ или юридическомъ отношеніи обвиненіе послѣ судебного слѣдствія представляется въ нѣсколько иномъ видѣ, чѣмъ до этой стадіи процесса, или приписать подсудимому дѣяніе въ той обрисовкѣ, какая ошибочно сдѣлана въ обвинительномъ актѣ. При такой неизмѣнности обвиненія присяжные еще чаще, чѣмъ при системѣ постановки особыхъ вопросовъ, оказывались бы въ томъ тяжеломъ положеніи, на которое ссылаются, какъ мы видѣли, сторонники англійской системы, какъ на аргументъ противъ института особыхъ вопросовъ присяжнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, обвинительный актъ составляется на основаніи предварительнаго, болѣе и менѣе поверхностнаго производства, а вопросы присяжнымъ — послѣ тщательной повѣрки и эксплуатаціи доказательствъ на судебномъ слѣдствіи, когда дѣло рассмотрѣно со всѣхъ сторонъ, когда является болѣе данныхъ для сужденія обо всѣхъ возможныхъ эвентуальностяхъ какъ въ фактическомъ, такъ и въ юридическомъ отношеніяхъ, когда можно лучше, основательнѣе судить о вѣроятности той или другой обрисовки фактовъ, той или другой юридической квалификаціи. Слѣдовательно, бояться несоотвѣстія, несовпаденія точки зрѣнія вопроса со взглядомъ присяжныхъ на данное дѣло менѣе шансовъ тогда, когда этотъ вопросъ редактируется послѣ судебного слѣдствія и въ виду его результатовъ, чѣмъ когда онъ, въ формѣ обвинительнаго акта, задается до этой существеннѣйшей стадіи процесса.

Итакъ, во всякомъ процессѣ, даже въ обвинительномъ (заковъ, напр., Англійскій), необходимо дать право суду (геср. присяжнымъ) въ своемъ приговорѣ (вердиктѣ) отступить отъ той характеристики, обрисовки обвиненія, которая сдѣлана въ обвинительномъ актѣ, при томъ какъ въ юридическомъ, такъ и въ фактическомъ отношеніяхъ. Конечно, такимъ отступленіямъ отъ первоначальнаго обвиненія должны быть положены извѣстные предѣлы и именно въ законныхъ интересахъ защиты.

Теперь спрашивается: что удобнѣе, цѣлесообразнѣе — предоставлять-ли самимъ присяжнымъ давать окончательную редакцію этихъ отступленій отъ формулы обвиненія или формулировать эти модификаціи въ особыхъ письменныхъ вопросахъ?

При рѣшеніи этого вопроса не нужно забывать, что присяжные — не юристы по профессіи, что отъ нихъ нельзя ожидать такой точной формулировки результатовъ ихъ, въ существѣ даже вѣрныхъ сужденій о дѣлѣ, какая необходима для приговора о виновности подсудимаго. Какъ ни смотрѣть на миссію присяжныхъ, такое предоставленіе имъ окончательной формулы ихъ вердикта на тотъ случай, если-бы они нашли нужнымъ отступить отъ обвинительнаго акта, нецѣлесообразно, опасно.

Въ самомъ дѣлѣ, при взглядѣ на присяжныхъ, какъ на рѣшителей о чистомъ, конкретномъ фактѣ, о предоставленіи самимъ присяжнымъ формулировки ихъ вердикта нечего и думать. Впрочемъ, необходимость постановки вопросовъ при такомъ взглядѣ на миссію присяжныхъ не оспариваютъ даже сторонники англійской системы, объясняющіе, какъ мы видѣли, возникновеніе во Франціи этого института именно такимъ взглядомъ законодателя на миссію непрофесіональныхъ судей.

Но и при той теоріи призванія присяжныхъ, которая въ настоящее время пользуется все болѣею и болѣею популярностью, предоставленіе самимъ присяжнымъ редактировать свой вердиктъ также не цѣлесообразно. Въ самомъ дѣлѣ, если на судебномъ слѣдствіи выяснились такія обстоятельства, которыя въ комбинаціи съ фактами, отъ которыхъ отправлялось первоначальное обвиненіе, модифицируютъ юридическую квалификацію этого послѣдняго, то, не давая присяжнымъ формулы этой эвентуальной квалификаціи въ письменномъ видѣ, мы не имѣемъ процессуальной гарантіи, что присяжные при рѣшеніи казуса будутъ имѣть въ виду всѣ необходимые реквизиты этой эвентуальной квалификаціи, всѣ законные признаки и только эти признаки новаго вида преступленія, усматриваемаго въ томъ-же дѣяніи подсудимаго. Такой пропускъ законнаго признака или такая прибавка излишняго условія вины возможны даже при соответствующемъ наставленіи присяжныхъ со стороны предсѣдателя, разъясняющаго имъ законный составъ даннаго преступленія, ибо никто не поручится, что присяжные не забудутъ о соответствующей части этого даваемого на словахъ наставленія въ рѣшительный моментъ, въ совѣщательной комнатѣ¹⁾.

¹⁾ Ср. Н. Meyer въ Handbuch des deutschen Strafprocessrechts in Einzelbeiträgen, изд. Гольцендорфа, т. II, стр. 129.

А такой пропускъ или такое излишество по отношенію къ законнымъ условіямъ вины влекутъ за собою или незаконное осужденіе или таковое же оправданіе подсудимаго.

Тоже самое—и касательно переменъ въ конкретно-фактическомъ отношеніи. И здѣсь приговоръ, вердиктъ можетъ отступать отъ первоначальнаго обвиненія, впрочемъ, въ извѣстныхъ предѣлахъ. И здѣсь не цѣлесообразно, опасно было-бы ограничиваться устнымъ наставленіемъ предсѣдателя о томъ, какія переменны дозволительны и какія—нѣтъ. Это созналъ и англійскій законодатель. Рядомъ съ правомъ присяжныхъ вмѣсто конкретныхъ фактовъ, значащихся въ обвиненіи, устанавливаются другіе—при чемъ эти поправки дѣлаются *tacite* или открыто, но безъ предварительнаго измѣненія обвинительнаго акта¹⁾,—рядомъ съ этимъ англійское право знаетъ и институтъ *предварительнаго письменнаго исправленія, измѣненія обвиненія*. Судъ можетъ, въ виду выяснившихся на судебномъ слѣдствіи обстоятельствъ предписать соответствующую поправку въ обвинительномъ актѣ (дѣлаемую на оборотъ послѣдняго), приноровить, приладить его къ результатамъ судебного слѣдствія²⁾. Въ этомъ-то институтѣ Глазеръ и видитъ переходъ къ французской системѣ постановки вопросовъ или, по крайнеѣ мѣрѣ, намекъ, указаніе на возможный переходъ³⁾.

И это совершенно справедливо. Въ самомъ дѣлѣ, въ чемъ состоитъ идея института постановки вопросовъ, какъ не въ томъ, чтобы дать присяжнымъ такую формулу, такой проектъ ихъ вердикта, который-бы находился въ соответствіи и съ тою обрисовкою обвиненія, какаѣ выяснилась на судебномъ слѣдствіи. Если судебное слѣдствіе не выяснило ошибокъ въ обрисовкѣ дѣянія, данной въ обвиненіи, то редакторы вопроса просто повторятъ формулу этого обвиненія, освободивъ развѣ ее отъ излишнихъ конкретно-фактическихъ подробностей. Напротивъ, если юридическая квалификація, сдѣланная обвиненіемъ, или нѣкоторыя конкретно-фактическія подробности, въ немъ заключающіяся, представляются послѣ судебного слѣдствія въ иномъ видѣ, то тогда наступаетъ для редакторовъ вопросовъ присяжнымъ

¹⁾ Glaser, Anklage etc, стр. 181 и сл., 197.

²⁾ Glaser. I. с. стр. 66.

³⁾ I. с., стр. 514.

задача—приноровить эти вопросы къ результатамъ судебного слѣдствія въ формѣ поправокъ въ основномъ, главномъ вопросѣ, или въ видѣ добавленій (дополнительные вопросы), или, наконецъ, въ формѣ постановки эвентуальныхъ вопросовъ.

Такимъ образомъ, при системѣ постановки вопросовъ происходитъ то же что имѣетъ мѣсто въ Англіи. Разница только въ томъ, что въ Англіи поправки первоначальнаго обвиненія, вызванныя судебнымъ слѣдствіемъ, не всегда вносятся на бумагу; что, далѣе, присяжнымъ въ Англіи предоставляется отступить отъ квалификаціи обвиненія, признавъ въ дѣяніи подсудимаго иное преступленіе, чѣмъ въ какомъ онъ первоначально обвинялся, причемъ эта эвентуальная квалификація (составляющая на континентѣ предметъ эвентуальныхъ вопросовъ) также не излагается предварительно на письмѣ, а проектируется председателствующимъ устно въ его заключительномъ словѣ. Если теперь сообразить, что присяжные могутъ позабыть подробности этого наставленія, что они могутъ свой вердиктъ поставить въ зависимость отъ несущественныхъ обстоятельствъ и проч., то въ институтѣ постановки письменныхъ вопросовъ нельзя не видѣть прогресса, улучшенія англійскихъ порядковъ при условіи, конечно, цѣлесообразной организаціи этого института.

Вообще, какъ отчасти указано выше и какъ это еще яснѣе выступитъ изъ дальнѣйшаго изложенія, и въ Англіи, не смотря на отсутствіе постановки вопросовъ, какъ особаго, строго закономъ нормированнаго акта процесса, происходитъ, въ сущности, то же, что на континентѣ группируется, приурочивается къ моменту постановки вопросовъ. Не вѣрно, по этому, утверждать, что затрудненія, встрѣчаемыя субъектами процесса, влияющими на постановку вопросовъ, падутъ, коль скоро опущена будетъ эта процедура. Они только перенесутся въ другіе моменты производства. Мало того, эти затрудненія увеличатся уже потому, что и выработывать, обсуждать формулу вердикта, и пользоваться ею при постановленіи самаго вердикта удобнѣе тогда, когда уже первоначальный проектъ ея изложенъ на бумагѣ, когда всѣ участвующіе въ ея созданіи субъекты процесса могутъ оцѣнить, взвѣсить каждое выраженіе.

Итакъ, въ принципѣ институтъ постановки вопросовъ несомнѣнно цѣлесообразенъ, представляетъ несомнѣнный прогрессъ въ сравненіи съ англійскими порядками. Весь вопросъ въ томъ